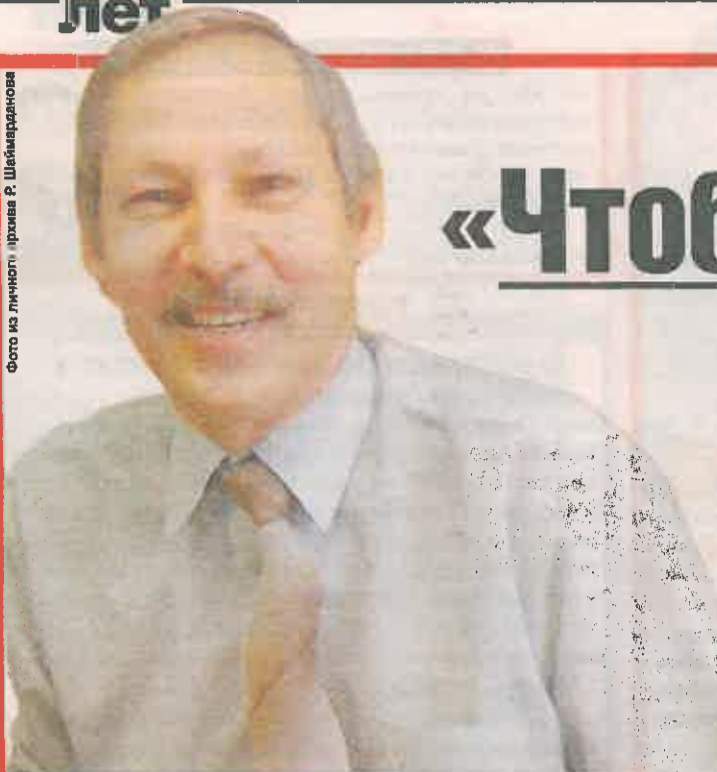

ЭКСКЛЮЗИВ

Рафис Шаймарданов:

«Чтобы познать огромный мир, надо двигаться от родного порога»

Фото из личного архива Р. Шаймарданова

Кто такие жители России? Казалось бы, простой вопрос, однако мало кто из граждан нашей страны готов дать на него однозначный ответ. **Рафис Шаймарданов**, главный научный сотрудник СурГПУ, считает, что невозможно воспитать гражданина России без развития национального образования. О том, придержи-

ханты и манси академические группы, где действительно готовят учителей хантыйского языка и литературы, мансийского языка и литературы.

— В этих школах дети узнают родную культуру, говорят на своем языке. Не получится ли так, что как раз из-за такого образования люди еще силь-

нее раз-деляются по национальному признаку? — Мне кажется, чтобы познать этот огромный мир, надо двигаться от родного порога, поскольку мы живем в многонациональном государстве. А в совокупности должны получиться все культуры РФ, которые только обогащают друг друга. Сегодня, когда ты знаешь свои корни, понимаешь,

...самое важное не то, что экстремистского содержания материал может попасть в чьи-то руки, а то, что он может стать основой формирования жизненных ценностей...

живается ли государство такого же мнения и каким образом национальное образование может воспитать гражданина, Рафис Шаймарданов рассказал корреспонденту СИА-ПРЕСС. — Вы сотрудник научной лаборатории проблем физического воспитания и этнопедагогике в СурГПУ. Вы только исследуете эту тему или же предпринимаете попытки по улучшению этнообразования?

— Мы изучаем эту проблему, а после публикуем научные труды членов нашей лаборатории. В прошлом году мы издали «Педагогическую карту муниципальных образовательных учреждений с национальным компонентом ХМАО-Югры». Описали все функционирующие на сегодняшний день образовательные учреждения с национальным компонентом в нашем округе. Их осталось очень мало — 37 образовательных единиц, которые так или иначе связаны с элементами национального образования.

— А как обстоит кадровый вопрос в национальных школах? Хватает ли учителей?

— Национальные кадры воспитать — дорого стоит. Единственное, что в этом отношении делается на окружном уровне — в Югорском государственном университете на факультете журналистики есть для

15 человек из одной деревни приходится возить в другую. А там, может быть, уже совсем другой народ проживает, и никто в школе не будет ориентироваться на народную педагогику. Тогда остается лишь перевести всех на русский язык обучения, чтобы никому не было обидно. Конечно, слов нет, русский язык однозначно нужно знать, поскольку это государственный язык, но чтобы прийти к пониманию чужой культуры, человек должен познать сначала свою.

СПРАВКА «НГ»

Рафис Шаймарданов родился 5 августа 1955 года в деревне Ахметьево Заинского района Республики Татарстан. В 1979 году окончил Елабужский государственный педагогический институт по специальности «учитель математики, физики, астрономии и черчения». В Сургуте проживает с 2001 года. В лаборатории проблем физического воспитания и этнопедагогике в СурГПУ работает с года ее основания (2009 г.). Женат. Вырастил двоих сыновей

откуда ты и почему вообще появился, ты можешь определить свою миссию. А когда будет развиваться национальное образование, люди будут знать не только себя, но и соседей. Тогда можно будет понять, почему в Сургуте такой разный, но равный народ. Вот только чтобы прийти к понятию «равный», нужно пройти большой путь.

— В советское время национальных школ не было, однако у детей знание тех же истории или литературы было лучше, чем сейчас. Может, дело не в типе школы, а в методах обучения?

— В советский период школы были одноком-

понентными, хотя там и были уроки родного языка, но воспитание на основах народной педагогики запрещалось. Воспитание строилось на созидании советского человека, который был без национального лица. Сейчас таких запретов нет, но у нас появились другие запреты. С каждым годом сокращается бюджет образовательных программ, и, в первую очередь, страдают от этого национальные школы. Нам теперь

представляет интернет. Там активно ведется распространение материалов экстремистского содержания. Также ведется пропаганда нетрадиционно существующих сект, религиозных течений. Это очень острая проблема, которую тяжело отслеживать. Если вернуться к теме книг, то недавно в библиотеке Сургутского государственного университета изъяли из читательского фонда 27 книг экстремистского содержания. Конечно, если студент их прочитает, это еще не значит, что он попадет под влияние. Человек ведь может вообще не понять того, что там написано. У человека должно быть мировоззрение, как своеобразное сито: что надо — пропускать в свое сознание, а что не надо — нет.

— Но это сито нужно как-то создать. Если человек знает о существовании той или иной секты, но не знаком с ее принципами, то он может сам в нее попасть... — Поэтому тут самое важное не то, что экстремистского содержания материал может попасть в чьи-то руки, а то, что он может стать основой формирования жизненных ценностей. Если у нас будут национальные школы, то мы сможем воспитать правильное отношение к подобной литературе. И тогда она станет безопасной для человека,

— Вы состоите в Межведомственной комиссии по противодействию экстремистской деятельности муниципального образования в Сургуте. Вы ведете какую-то работу по выявлению экстремистской литературы? — Напрямую мы этого не делаем. Мы только отслеживаем состояние данного направления работы, деятельность тех учреждений, которые должны этим заниматься. Точно знаю, что с книгами такой острой проблемы нет, поскольку есть список запрещенных книг, и только сверяясь по этому списку, библиотеки приобретают литературу. Серьезную опасность

со сформировавшимся мировоззрением. — Недавно в стране проводился конкурс «Россия 10», одним из победителей которого стала мечеть им. Ахмата Кадырова «Сердце Чечни». Ответственность возмущилась такому результату, считая, что мечеть никак не может стать символом России...

— Я бы здесь никакого криминала не увидел, если бы она вообще победила, как очень красивое архитектурное сооружение. Если она не победила, значит, она еще не имеет такого высокого уровня архитектурной ценности для населения. Тем более ее же выдвигали не как символ ислама, а как красивое архитектурное сооружение.

И это чревато социальной опасностью. Я, бывает, вижу на заборах «Убирайтесь ****!» Это вызов тем, кто родом с Кавказа. Но таких открытых надписей не так уж и много в городе. Представители тех или иных национальностей, скорее всего, больше сами с собой разбираются, чем с кем-то другим. У них больше конфликтов в экономической сфере возникает: кто-то рынок делит, кто-то бизнес. И уже потом все переходит на национальную почву.

Государство не занимается поддержкой титульных наций и народов РФ, несмотря на то, что мы живем в федерации. Отсюда и отсутствие националь-

ных школ, и политики национального образования, и самосознания граждан РФ. У русского народа тоже национальных школ нет, где бы воспитывали толерантность. В итоге мы получаем людей без национального лица. Видимо, правительству выгодно управлять такими людьми. ☹

— Да, к сожалению, такая проблема у нас есть.

Дарья Яковлева yakovleva@novygorod.ru

КСТАТИ

19 ноября на территории Сургутского государственного педагогического университета пройдет Всероссийская научно-практическая конференция по проблемам национального образования на современном этапе. Почетными гостями конференции станут представители Якутска, Казани, Уфы, Белоруссии и Казахстана.

Многие из наших корреспондентов отмечают, что в Сургуте национально-вопроса нет, ведь основой любого конфликта является социальная и экономическая нестабильность. Почему любой бытовой конфликт сводится к обвинениями на национальной почве?

— Да, к сожалению, такая проблема у нас есть.

Фото А. Бессмертных

Главный научный сотрудник СурГПУ Рафис Шаймарданов принимает активное участие в обсуждении национального вопроса в городе. Так, на прошлой неделе он участвовал в конференции «Традиционный ислам — основа духовной безопасности в мусульманской молодежной среде»